

НЕЛЛИ ПЕТРОВНА АНИКЕЕВА: «ЕСТЬ СТУДЕНТЫ, ДЛЯ КОТОРЫХ СТОИТ ПРОВОДИТЬ ЛЕКЦИЮ!»



– **Нелли Петровна, расскажите, почему Вы выбрали путь преподавателя?**

– Сознательного решения я не помню, наверное, и не было его. Но еще во время учебы в школе открыла для себя Макаренко, думаю, на подсознательном уровне. Это и сказалось на выборе профессии. Помню, в десятом классе мы писали сочинение на тему «Что такое счастье?» (по Павленко, сейчас его вообще не знают), за которое я получила четверку. Оценку снизили, потому что писала по Макаренко – не того автора взяла, но мне это было неважно.

Второй фактор, повлиявший на мое становление в качестве педагога, – это личность члена-корреспондента Академии педагогических наук СССР Юрия Владимировича Шарова, который в то время заведовал кафедрой педагогики НГПИ. Мы были настоящими фанатами педагогики!

– **Первый свой урок помните? Какие были ощущения?**

– В то время по всей стране открывались школы-интернаты, и кафедра педагогики НГПИ курировала одну из таких школ в Татарске. Для выпускников вузов тогда существовало распределение, желающим было предложено отправиться на работу в том числе в эту школу. Я подумала и выбрала предложенный вариант. Особенность была в том, что это сельская школа-интернат, при ней существовал трудовой лагерь, в котором ученики летом работали. Я прибыла в школу в августе и, естественно, тоже поехала в лагерь. Так что к началу учебного года уже познакомилась с детьми, стала для них своей, и первые уроки прошли очень хорошо. Кроме того, я сразу ввела игровые моменты в процесс обучения: выбирала, кто мне будет ассистировать на уроках, а для ребятшек,

В этом году празднует юбилей Нелли Петровна Анিকেева – кандидат педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии ИИГСО. Она – один из ведущих специалистов в своей области не только в нашем вузе, но и на областном уровне: Нелли Петровна помимо преподавания в НГПУ ведет занятия и на курсах повышения квалификации в НИПКыПРО.

особенно сельских, готовить приборы к уроку – это же мечта, поэтому они соревновались за право стать ассистентом!

В Татарске я отработала 2 года, а потом перевелась в Новосибирск, потому что Юрий Владимирович Шаров предложил мне поступить в аспирантуру. Я работала в школе-интернате № 122 на ОБГЭСе. Это был потрясающий опыт! Когда я поехала на предзащиту в Москву, мне посчастливилось там работать в элитарной школе № 91. Конечно, были и опасения: как я буду там после сибирской школы. Но они оказались напрасными.



– **Среди Ваших трудов есть книга «Воспитание игрой». Насколько я знаю, многие молодые специалисты боятся использовать игру на уроках. Что бы Вы им посоветовали?**

– Мне хорошо знакомы подобные псевдострахи! Наверное, это лишь личные сомнения: «А не воспримут ли дети, что я с ними заигрываю? А будут ли воспринимать меня как учителя?» На самом деле все совсем наоборот. Игра – это косвенное воздействие, она помогает заинтересовать детей: они не замечают, что их воспитывают. В игре процесс обучения завуалирован, и, как показывает практика, информация усваивается даже лучше. А если позиционировать себя исключи-

тельно как учитель, демонстрировать свое превосходство детям, то ничего кроме отрицания не получишь... Что я могу посоветовать? Чтобы игра прошла успешно, в классе должен быть лидер – это может быть учитель или кто-то из учеников. И не стоит бояться нового, помните, что современный человек получает лавину информации, и психика, особенно ребенка, сопротивляется, ставит барьеры (к тому же, если часть этой информации еще и преподносится в виде нотаций), а учителю нужно эти барьеры обойти.

– **А у Вас есть любимый прием?**

– Его, я думаю, не может быть. Все люди разные, ко всем нужно искать свой подход. Универсальное правило может быть только одно: честность по отношению к студентам или ученикам. Это касается всего. Например, если преподаватель не знает точного ответа на вопрос, лучше признать это – такое поведение вызовет только уважение.

– **Как Вы считаете, обучение – это обоюдный процесс?**

– Конечно, а иначе какой смысл работать? Знаете, есть такие студенты – когда они в аудитории, есть смысл проводить занятие! Мне студенты столько новой литературы посоветовали – нашли в Интернете, и я этому только рада!

– **А какой он – студент, для которого есть смысл проводить занятие?**

– Боюсь, что сейчас буду банальна: мотивированный, заинтересованный... Вообще, мне очень нравится читать лекции в НИПКыПРО (это, конечно, не к вопросу об идеальном студенте). У нас замечательная аудитория – сельские учителя, которые стремятся получить новую информацию, которой еще нет в официальной литературе. Новосибирские педагоги обычно больше интересуются нормативами, бумагами. А у сельских всегда много вопросов после лекции – иногда даже на перерыве не отпускают! Это замечательно. У них уже есть багаж и личного, и профессионального опыта – отсюда и вопросы. В университете такое бывает нечасто, потому что педагогику и психологию преподают на 1–2-м курсах, когда студенты еще к ней не готовы.



Юлия
Торопова